

МИФ О ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОМ БУДУЩЕМ

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Экстраполяция достижений научно-технического прогресса все чаще рождает тезис о так называемом постчеловеческом будущем. Здесь имеют место две линии футурологических построений – одна связана с индивидуальным развитием человека, другая с его общественной организацией.

В рамках первой линии предполагается, что биологическая эволюция может смениться биологической революцией. Совершенствование человека (усиление его физических и интеллектуальных возможностей, увеличение продолжительности жизни) результативно, но очень дорого стоит. Следовательно, совершенствоваться будет богатое меньшинство, разрыв с большинством по всем показателям будет увеличиваться. Различия будут биологически закрепляться (новые виды людей, наподобие новых рас). Это различие будет как межиндивидуальное, так и межобщностное (лидеры и аутсайдеры). Различия по видам деятельности можно просчитать, если, конечно, просчитывается материально-техническое развитие. Но главное не в явлении, а в сущности. О явлениях можно гадать сколько угодно, пусть этим занимаются фантасты, мы же всякого рода футурологические построения оставим в стороне.

Обычно от сюжетов, связанных с совершенствованием человека, осуществляется выход в социальную проблематику (вторая линия футурологических построений) – возникает модель новой расы, новой цивилизации и пр. Конечный интерес проявляется не к тому, как будет изменяться человек, а как будет изменяться общество, поскольку вариации с обществом более принципиальны по сравнению с вариациями с телом и интеллектом человека.

С усилением материально-технической оснащенности человеческой деятельности связывается уверенность в росте общественного богатства и возможности массового потребления, т.е. всеобщего благополучия. Однако сущностное понимание общественной жизни заключается в понимании техносоциальной формулы общества, с учетом действия которой прогнозы материально-технического развития будут хоть как-то обоснованы (см.: Горюнов В.П. Философия общества: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005). Эта формула никогда не перестает действовать, фундаментальным социальным отношением остается отношение “цель – средство”, главной движущей силой общественного развития остается борьба за выживание, сохраняется насилие, не исчезает мифологичность сознания. Исторические формы всего этого меняются, действует тенденция перехода от непосредственного насилия к опосредованному, когда оно обеспечивается самой организацией общественной жизни и принимается всеми.

Проблема по существу:

Войдет ли общество в некое длительное стабильное существование, основанное на естественном равенстве? Но такого никогда не было, а в силу действия техносоциальной формулы общества принципиально невозможно.

Становление человека означает выход из животного состояния. Человеком не рождаются, а становятся. То есть человек – это нечто ставшее, это животное, перешедшее к другому способу жизни, главное в котором – отношение “цель – средство”. А техника – только орудие превращения одной жизни в средство поддержания другой.

В связи с этим можно так оценить главный библейский сюжет: грехопадение человека – в самом факте его становления человеком. Не человек согрешил (как будто сначала был человек, но без греха), а грех изначально составляет первооснову человека. Освободиться от этого греха, который состоит в самом человеческом способе жизни, невозможно. Грех содержится в телесности, потому что именно в ней действует техносоциальная формула. Формула – это источник зла. Одна надежда на избавление от

греха – освобождение от телесности, переход к духовности. В духовности нет места для действия техносциальной формулы, поэтому нет места и для греха.

Никакого постчеловеческого общества не будет.